

Глава 7. Я, молодой господин, меняю землю

Вэнь Жуань не строил иллюзий: вряд ли решение устроить пир исходило от самой старой госпожи. До сих пор она не проявляла особого рвения по поводу его возвращения, но матушка Ван, будучи её доверенным лицом, не могла ошибиться в настроениях хозяйки. Очевидно, его новый талант стал для поместья князя Вэнь вопросом первостепенной важности.

В толпе юноша заметил несколько знакомых лиц — слуги из их поместья испуганно прятали глаза. Столь внушительная делегация явно явилась сюда не для того, чтобы выразить ему почтение. Так кто же стоял за сегодняшней ловушкой?

Он перевёл взгляд на своих новоявленных брата и сестру из первой ветви. Кому из них пришла в голову эта «блестящая» идея?

Тем временем доверенная служанка, объявив о предстоящем торжестве, отвесила изящный поклон во все четыре стороны:

— В ближайшие дни поместье разошлёт приглашения. Будем счастливы видеть каждого из вас, если почтите нас своим присутствием.

Собравшиеся здесь молодые люди принадлежали к высшему свету и прекрасно знали, кто такая матушка Ван. Последние годы, когда здоровье старой госпожи пошатнулось, именно эта женщина стала её голосом и глазами. Никто не посмел пренебречь её словами — в ответ посыпались вежливые согласия.

Фан Жуй, наконец сменив гнев на милость, слегка коснулся плеча юноши рукоятью хлыста:

— Вижу, в твоём доме намечаются дела, так что не стану задерживать. Загляну к тебе в другой раз.

— Договорились, — кивнул Вэнь Жуань.

Молодой маркиз Фан снова вскочил в седло и неспешно тронул коня. На этот раз он не стремился пронестись по улицам вихрем, полы его одежд благородно развевались на ветру.

Вэнь Юй и его сестра выглядели так, словно их заставили проглотить по тухлой мухе. Слова матушки Ван, сказанные от имени старой госпожи, были приказом, не подлежащим обсуждению. Сегодня они не просто проиграли — они опозорились перед всей столицей.

Особенно кипела Вэнь Жу. Её лицо то бледнело, то наливалось пунцовым цветом от ярости. Вместо того чтобы проучить наглеца, она сама стала посмешищем! Девушка гневно обернулась к своему спутнику.

«Неужто этот Сюэ воды в рот набрал? — она негодуяюще сжала кулаки. — Где его хвалёная преданность?!»

Но рядом никого не оказалось. Куда делся этот верзила?

Вэнь Жу завертела головой и вскоре обнаружила искомую фигуру. Сюэ Гунлинь, сложив руки по швам, покорно выслушивал нагоняй от своей младшей сестры, которая, только что примчавшись на место событий, буквально таскала его за ухо.

Настроение дочери князя окончательно испортилось. Молодой маркиз даже не взглянул в её сторону, а защитник оказался совершенным ничтожеством. Не выдержав, она разрыдалась и бросилась прочь. Старший брат поспешил за ней.

Теперь их уже не заботило, за какую цену уйдёт последний кусок гардениевого мыла и как долго город будет перемывать им кости.

Матушка Сунь, наблюдавшая за сценой из глубины толпы, в досаде хлопнула себя по ладони.

«Оплошали! — женщина сокрушённо покачала головой. — Наряд молодого господина в тот день был сшит вовсе не из дешёвой ткани. Это было не просто рами, а драгоценный Рами Хо, который и за большие деньги не всегда найдёшь!»

Она немедленно вернулась в поместье через боковую калитку. Узнав, что хозяйка находится в покоях второй ветви, матушка поспешила туда.

— Пусть войдёт, — раздался голос изнутри.

В главных покоях старшая госпожа Лу, заправлявшая делами дома, мягко массировала виски. Её племянница и невестка, младшая госпожа Лу, стояла позади, разминая плечи свекрови. Войдя, матушка Сунь отвесила поклон и, дождавшись одобряющего кивка младшей хозяйки, подробно изложила всё, что видела — от потасовки у лавки до мельчайших деталей первого дня Вэнь Жуаня в доме.

Закончив отчёт, она не смела проронить ни слова и, убедившись, что вопросов больше нет, снова поклонилась и вышла.

— Ах, первая ветвь... — Старшая госпожа Лу издала тихий смешок. — Мастера позориться на ровном месте.

Её невестка тоже улыбнулась:

— Хорошо, что наши люди не поддались порыву. Вяжись мы в это дело — делили бы сейчас с ними позор. У вас, матушка, поистине зоркий глаз.

Тётка и племянница были схожи лицом: обе круглолицые, с тонкими бровями и кротким нравом. Однако в первой чувствовалась спокойная уверенность и мудрость прожитых лет, отразившаяся в мелких морщинках у глаз. Вторая же олицетворяла покорность; её губы всегда были тронуты мягкой, услужливой улыбкой.

— Дело не в зоркости, а в том, что не стоит суетиться. Действовать нужно плавно, — старшая госпожа Лу похлопала родственницу по руке, давая знак остановиться. — В первой ветви этого не понимают. Если приёмный сын вырос никчёмным — никто тебя не упрекнёт, у тех, кто рождён наложницей, и кругозор поуже. Но если законная дочь ведёт себя подобным образом... О её замужестве можно забыть.

Младшая госпожа Лу подала свекрови чашку чая, оставшись стоять рядом:

— Всё же она — дочь князя от законной супруги. Я слышала, уже несколько семей засылали сватов.

Старшая госпожа Лу отхлебнула чаю, не скрывая пренебрежения:

— Ты и впрямь веришь, будто семья Пань сватается к ней из большой любви?

— Разве их младший сын не увлечён ею?

Старшая женщина покачала головой:

— Счастье ещё, что они просят нашу девицу в жёны, а не отдают свою в наш дом. Иначе...

Она не договорила, и в комнате воцарилась тишина. Племянница сменила тему:

— Матушка Ван объявила о пире. Значит, старая госпожа возвращается?

— Куда ей деться, — госпожа Лу поставила чашку на столик. — Слово Ван — это воля самой хозяйки.

— Тогда как нам быть?..

— Готовиться, — старшая госпожа улыбнулась с редким радушием. — Раз уж глава дома велит — значит, закатим пир горой. Мы, как распорядители хозяйства, должны продумать каждую мелочь. Наш юный родственник скоро будет здесь, и мне, как старшей, не пристало ронять

достоинство перед младшим поколением. Сходишь к нему вместо меня?

Невестка склонилась в поклоне:

— Разумеется, матушка. Сейчас же и отправлюсь.

— Погоди. Видишься с ним впервые — возьми достойный подарок.

«Как же так... Как это могло произойти?!»

В покоях первой ветви госпожа Чжоу терзалась от ярости. Она корила себя за то, что не разглядела коварства Вэнь Жуаня, и злилась на детей за их неспособность довести дело до конца. Дочь, вернувшись домой в полном расстройстве, выплакала все глаза, уткнувшись в её колени. А мысль о том, что матушка Ван вот-вот приведёт наглеца, заставляла госпожу Чжоу мерить комнату нетерпеливыми шагами.

Ей было жаль плачущую дочь, но и оставлять без внимания промах Вэнь Юя она не могла. Он стоял перед ней с того самого момента, как они вернулись — почтительный, безмолвный, с прямой спиной.

— Уведи сестру, — наконец бросила хозяйка первой ветви. — Успокой её, а после вернёшься ко мне.

— Слушаюсь, — отозвался юноша, напряжённый как струна.

Едва он увел девушку, на пороге появилась младшая госпожа Лу.

— Поздравляю старшую невестку с обретением столь одаренного племянника! — Голос гостыи звучал мягко. — Я только вернулась в город и первым делом поспешила к свекрови. Не гневайтесь на мою медлительность, что заглянула к вам только сейчас.

Госпожа Чжоу поспешно оправила юбки, скрывая мокрое пятно от слёз дочери, и коснулась волос, возвращая себе невозмутимый вид:

— Это благословение для нашего рода. Как старшей ветви, нам надлежит нести это бремя и множить славу поместья. Как здоровье тетушки? Не сильно ли утомила её дорога?

Она намеренно подчеркнула свой статус, но младшая госпожа Лу и не думала обижаться.

— Матушка в добром здравии, хоть и обременяет себя заботами о младших. Успех ребёнка — это радость, но по молодости он может быть излишне горяч. Такое важное дело... — Гостья взглянула в окно и понизила голос, подбирая слова: — Вам, как старшей в доме, придётся направлять его, поддерживать на каждом шагу.

Взгляд госпожи Чжоу мгновенно стал острым. Собеседница лишь кротко улыбнулась, словно её намёк был случайностью.

— Всей семье перепадёт частичка его славы, не так ли? Теперь это цветочное мыло будет нам доступно, и пусть другие дома кусают локти от зависти.

— И то верно.

Обычно госпожа Чжоу расцветала от подобной лести, особенно если она исходила от второй ветви. Но сегодня ситуация была иной: они приняли жемчужину за обычный булыжник. Её дети смертельно обидели юношу, да и сама она успела заставить его стоять на коленях. Как теперь вернуть его расположение? Как прибрать его к рукам?

Впрочем, сдаваться на словах она не собиралась:

— Мне, как тетке, придётся взять на себя эти хлопоты. А ты, помогая тетушке в делах дома, тоже не забывай о нём. Дитя только вернулось, всё ему ещё в новинку, может и застесняться.

— Как скажете, старшая невестка.

Младшая госпожа Лу выглядела самой покорностью, но госпоже Чжоу этого было мало. Она не верила, что та не сдается завистью.

— Вернулись! Вернулись! Молодой господин вернулся!

Матушка Ван с почетом вела Вэнь Жуаня через всё поместье. Слуги и домочадцы сбегались поглазеть на него, в воздухе царило необычайное оживление. О паре, опозорившейся у лавки Хо, на время забыли. Юноша шёл под градом восторженных перешёптываний и, достигнув покоев первой ветви, церемонно поклонился старшим.

Госпожа Чжоу и гостья из второй ветви заняли места хозяек, а матушка Ван осталась стоять рядом.

И хотя всех распирало от любопытства, этикет требовал сначала расспросить о здоровье старших. Госпожа Чжоу взяла слово:

— Дни стоят жаркие. Как самочувствие старой госпожи? Хорошо ли она поживает, каков её

аппетит?

Доверенная служанка расплылась в улыбке:

— Хорошо, всё хорошо. Перед моим отъездом её милость уже собиралась в путь, но из-за слабости здоровья карета вряд ли пойдёт быстро. Не могу точно сказать, когда она прибудет, так что нам стоит почаще высылать людей встречать её у ворот.

На самом деле старая госпожа вовсе не торопилась. Но Ван знала: стоит хозяйке прознать о готовящемся пире, как она тут же сорвётся с места. А раз выедет позже — значит, и приедет не скоро, так зачем называть точные сроки?

— Её милость только о доме и печётся. Велела мне разузнать, как тут наш младший господин. Пир в честь его возвращения надобно закатить знатный. Кто же знал, что он у нас такой самородок — сам умеет делать цветочное мыло! Для нашего поместья князя Вэнь это двойная радость!

Госпожа Чжоу милостиво поманила юношу к себе:

— И впрямь ли ты владеешь этим мастерством?

— Владею, — ответил Вэнь Жуань, и в глубине его глаз заплясали искорки.

— В таком случае, не стоит ли тебе изготовить побольше? Чтобы гости на пиру могли оценить твои труды...

— Боюсь, не успею, — юноша сокрушённо покачал головой. — Дело это непростое, требует много сил и времени. Тот хутор, что вы мне пожаловали, старшая тетушка, хоть и прекрасен, но больно мал. Я управился с посадками меньше чем за два дня. Теперь вот хочу присмотреть себе земли побольше, а в столице они, говорят, недешевы. Придётся походить к посредникам, повыбирать... На мыло времени совсем не останется.

Разумеется, это было не так уж и сложно, но... кто проверит?

Присутствующие только языками зацокали. Какие там земли, когда на мыле можно грести золото лопатой! Такой шанс упускать нельзя!

— Да разве это беда? — первой подала голос матушка Ван, лучась радушием. — Неужто в поместье князя не найдётся земли для молодого господина? Присмотрите, что вам по нраву, да и переведём на ваше имя.

Лицо госпожи Чжоу окаменело.

Слово Ван было волей старой госпожи. Как она могла отказать после такого внушения?

Не успела младшая госпожа Лу вставить и слова, как посланница добавила с той же мягкостью:

— Хозяйство нынче ведет вторая ветвь. Ваша двоюродная бабушка — женщина доброй души, она всегда ласкова к младшим и вряд ли проявит скупость.

Младшая госпожа Лу лишилась дара речи.

Госпожа Чжоу прикрыла рот платком, пряча злорадную усмешку. Пусть ей самой пришлось несладко, но видеть, как в ту же лужу садится другая — это было истинным наслаждением.

— Я, как старшая тетка, должна подать пример, — произнесла хозяйка первой ветви, уже прикидывая в уме, какие угоды не так жалко отдать, а какие во что бы то ни стало нужно сберечь для приданого дочери. — Обещаю выбрать для племянника самые лучшие земли.

Младшая госпожа Лу, сохранив на лице вежливую улыбку, тоже была вынуждена склониться:

— Перед моим уходом свекровь как раз наказывала подготовить для молодого господина достойный подарок.

Очевидно, теперь этот «подарок» придётся сделать в несколько раз щедрее.

<http://bllate.org/book/15345/1372692>